

УДК 327.35

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ QUAD КАК НОВОГО АКТОРА
БЕЗОПАСНОСТИ В ТИХОМ И ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ**

А.М. Акматалиева

Quad называют неким “азиатским НАТО”, однако на практике еще слишком рано говорить о готовности членов объединения создать институционализированный военно-политический блок. Quad, скорее всего, предпочтет свободный формат сотрудничества, без формальной институционализации военных обязательств, как координация совместных действий по актуальным вопросам в ИТР, направленная на ограничение влияния КНР. Однако умалывать значение объединения в долгосрочной перспективе не стоит, так как Quad может послужить почвой для выстраивания глобальной “коалиции” по сдерживанию КНР. В этом отношении нарратив о “Quad plus”, предполагающей расширение объединения за счет членства Новой Зеландии, Южной Кореи и Вьетнама, служит следующим фактором расширения и углубления сотрудничества государств, недовольных растущим китайским влиянием.

Ключевые слова: Quad; Quad plus; АТР; ИТР; стратегические интересы и позиции; противоречия США, Индии, Японии и Австралии с КНР; сдерживание влияния КНР.

**ТЫНЧ ЖАНА ИНДИЯ ОКЕАНЫНДАГЫ ЖАҢЫ КООПСУЗДУК АКТОРУ
КАТАРЫ QUAD БИРИКМЕСИНИН КЕЛЕЧЕГИ ЖАНА ЧЕКТӨӨЛӨР**

А.М. Акматалиева

Quad бирикмесин “Азиянын НАТОсу” деп аташат, бирок иш жүзүндө альянстын мүчөлөрүнүн институтташтырылган аскердик-саясий блоку түзүүгө даярдыгы жөнүндө айтуу али эрте. Quad КЭРдин таасирин чектөөгө багытталган актуалдуу маселелер боюнча биргелешкен аракеттерди координациялоо катары аскердик милдеттенмелерди формалдуу институционалдаштыруусуз кызматташуунун эркин форматына артыкчылык бериши ыктымал. Бирок, узак мөөнөттүү келечекте биримдиктин маанисин кемсинтүүгө болбойт, анткени Quad КЭРди кармап туруу боюнча глобалдуу “коалицияны” түзүү үчүн негиз боло алат. Бул жагынан алганда, Жаңы Зеландия, Түштүк Корея жана Вьетнамдын мүчөлүгү аркылуу биримдиктин кеңейүүсүн болжолдогон о “Quad plus” баяны таасири өсүп жаткан кытайларга нааразы болгон мамлекеттердин ортосундагы кызматташтыкты кеңейтүүнүн жана тереңдетүүнүн кийинки фактору катары кызмат кылат.

Түйүндүү сөздөр: Quad; Quad plus; Азия-Тынч океан аймагы; чет элдик техникалык чалгындоолор; стратегиялык кызыкчылыктар жана позициялар; КЭР менен АКШнын, Индиянын, Япониянын жана Австралиянын ортосундагы карама-каршылыктар; КЭРдин таасирин ооздуктоо.

**PERSPECTIVES AND LIMITATIONS OF QUAD AS A NEW SECURITY ACTOR
IN THE PACIFIC AND INDIAN OCEAN**

A.M. Akmatalieva

Quad is often named as an Asian NATO but in reality it is too yearly to predict whether member-states are ready to form anything like military bloc. Quad is likely to prefer a free format of cooperation, without formal institutionalization of military commitments, as coordinating joint actions on topical issues in the engineering and technical staff, as limiting the influence of the PRC. However, it is not worth to diminish the importance of unification in the long term, because Quad can serve as a basis for building a global “coalition” to contain the PRC. In this regard, the o “Quad plus” narrative, which implies the expansion of the union through the membership of New Zealand, South Korea and Vietnam, serves as the next factor in the expansion and deepening of cooperation between states dissatisfied with the growing Chinese influence.

Keywords: Quad; Quad plus; Asia-Pacific region; engineering and technical personnel; strategic interests and positions; contradictions between the USA, India, Japan and Australia with the PRC; containment of the influence of the PRC.

Регион АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) все более активно становится источником столкновения стратегических интересов глобальных акторов, стремящихся его переформатировать за счет создания нового региона – Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). По сути, переформатирование регионов для укрепления собственных стратегических позиций является распространенной практикой во внешнеполитической практике ключевых глобальных акторов. Так, США в Концепции Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона стремятся объединить Тихий и Индийские океаны в одно пространство. Это направлено на сдерживание растущего влияния КНР за счет активизации деятельности Quad (*Quadrilateral Security Dialogue*) – Четырехстороннего диалога по безопасности. Quad объединяет государства так называемого “демократического блока” – США, Японию, Индию и Австралию. Эти государства акцентируют в своей политике объединения не только приверженность демократическим ценностям и существующим нормам международного права, но также на практике согласовывают действия по сдерживанию растущего влияния КНР в ИТР.

Согласно данным ООН, по региону ИТР проходит 41,8 % общемирового экспорта товаров и 38,2 % мирового импорта [1]. Регион ИТР объединяет маршруты энергоносителей между Восточной Азией, Южной Азией и Ближним Востоком. А.В. Худайкулова, М.С. Рамич отмечают, что “Бриллиант безопасности” прежде всего направлен на контроль потоков энергоресурсов из Персидского залива в страны Восточной Азии [2].

Позиция КНР по Quad трансформировалась от снисходительно-сдержанной до негативно-оборонительной. Так, если министр иностранных дел КНР Ван И в 2017 г. сравнивал Quad с морской пеной, говоря, что “они привлекают внимание на короткое время, но скоро рассеются”, то уже спустя несколько лет он рассматривает объединение как аналог НАТО в ИТР, т. е. уже в качестве серьезной угрозы интересам КНР в регионе [3].

Эволюция развития Quad происходила постепенно, с периодическими волнами пассивности и активизации, в зависимости от позиций

КНР в регионе ИТР и в мире. С 2002 г. США, Япония и Австралия проводили трехсторонние встречи, где Вашингтон стремился привлечь союзников для борьбы с международным терроризмом. Самое сильное землетрясение в современной истории магнитудой в 9.1 и 9.3 балла и последовавшее за ним самое смертоносное цунами в Индийском океане, унесшее жизни, по различным оценкам, от 250 тыс. до 300 тыс. жителей способствовали совместным действиям по ликвидации последствий стихий. Природные катаклизмы послужили драйвером объединения усилий трех государств в регионе. Так, 29 декабря 2004 г. Президент США Дж. Буш-мл. инициировал сотрудничество Австралии, Индии и Японии по преодолению бедствий самой масштабной природной стихии в рамках коалиции трех государств “*Tsunami Aid Coalition*” [4].

В качестве полноценного Диалога Quad изначально был инициирован в 2007 г. Премьер-министром Японии Синдзо Абэ на основе концепции “двух морей” (*Confluence of the two Seas*). Цель объединения – ограничения влияния КНР в районе Тихого и Индийского океанов. Известно, что КНР выразил протест всем участникам объединения в контексте первых масштабных военных учений “Малабар” четырех государств, что сказалось на приостановлении активности Австралии и Японии в деятельности Диалога. Это также было продиктовано отставкой С. Абэ в Японии и приходом к власти в Австралии нового правительства.

Следующим толчком для развития Quad послужили активные действия США. Д. Трамп в 2017 г. во время саммита АТЭС во вьетнамском Дананге озвучил стратегию по формированию свободного и открытого ИТР – Индо-Тихоокеанского Региона (*Free and Open Indo-Pacific*) и обозначил следующие принципы:

1. Уважение суверенитета и независимости всех наций.
2. Мирное разрешение споров.
3. Свободная, справедливая и взаимная торговля, основанная на открытых инвестициях, прозрачных соглашениях и возможности подключения.
4. Соблюдение международных правил и норм, в том числе свободы судоходства и пролет [5].

С 30 мая 2018 г. Тихоокеанское командование ВС США было переименовано в Индо-Тихоокеанское (*USINDOPACOM – United States Indo-Pacific Command*), что на практике означает стремление контролировать как Тихий, так и Индийский океан, которые включают 36 государств и 52 % поверхности Земли [6]. Также в 2018 г. был проведен Индо-Тихоокеанский бизнес-форум с целью привлечения государственных и частных инвестиций США в такие сферы, как инфраструктура, энергетические рынки и цифровые технологии. Был установлен бюджет 10 млрд долл. США в рамках США – АСЕАН *Smart Cities Partnership* по Партнерству умных городов по электрификации Папуа Новой Гвинеи.

Следует отметить, что, с одной стороны, не все государства были изначально готовы к открытому взаимодействию друг с другом в рамках расширенного сотрудничества. К примеру, в рамках двусторонних отношений необходимо было наработать опыт расширенного сотрудничества по военно-политической линии. После известного провозглашения Индии в качестве “стратегического партнера в 21-м веке” со стороны Вашингтона в 2011 г. были подписаны важные соглашения:

- *BECA (Basic exchange and Cooperation Agreement)* – Базовое соглашение об обмене и сотрудничестве – позволяет обмениваться геопространственной информацией на картах и спутниках в оборонных целях;
- *LEMOA (Logistics Exchange Memorandum of Agreement)*, 2016 г. – Соглашение по логистическому обмену – позволяет военным использовать базы друг друга для заправки и пополнения запасов;
- *COMCASA (Communications Compatibility and Security Agreement)*, 2018 г. – Соглашение о совместимости и безопасности связи – позволяет использовать оборудование зашифрованной связи и общение через защищенные сети [7].

В 2016 г. Индия была провозглашена “основным партнером США в области обороны”, а с 2018 г. ее повысили до уровня 1 стратегической торговой авторизации. Это позволило Индии получать безлицензионный доступ к широкому спектру военных технологий и технологий двойного назначения, регулируемых Министерством торговли [8].

В 2019 г. Индия получила статус партнера США, став полноправным союзником наряду с Республикой Корея, Израилем, Австралией и Японией.

С другой стороны, эскалация напряженности в отношениях между государствами Quad и КНР не были столь открытыми и очевидными, как это представляется после пандемии COVID-19, конфликта на индокитайской границе в 2020 г., упрочения позиций КНР в Южно-Китайском море и торговых войн между государствами.

В отчете Министерства обороны США по Стратегии ИТР за 2019 г. говорится, что “региональный порядок” подразумевает систему, где “независимые страны могут как защищать свои интересы, так и честно конкурировать на международном уровне. Это видение, которое признает, что ни одна нация не может и не должна доминировать в Индо-Тихоокеанском регионе” [9]. При этом, в Стратегии говорится о трех принципах политики США в ИТР – *defend* (защищать), *dominate* (доминировать) и *deny* (не допускать). Таким образом, как справедливо отмечают исследователи, Б. Обама совершил поворот в Азию (*Pivot to Asia*) с 2011 г. [10], однако более успешный поворот сумел сделать Д. Трамп, который проводил более “успешную, эффективную и сбалансированную дальневосточную политику” [11].

Президент США Джо Байден сумел не только собрать всех лидеров Quad, но и принять первое совместное Коммюнике в марте 2021 г., где говорится об общем видении “свободного и открытого ИТР” [12].

Саммит 2021 г. был ознаменован созданием более широкой платформы для сотрудничества на основе приверженности демократическим ценностям и готовности сотрудничать по широкому спектру вопросов – от развития информационных технологий до разработки совместной вакцины от COVID-19.

12 марта 2021 г. Н. Моди заявил: “Мы объединены демократическими ценностями и приверженностью свободному, открытому и инклюзивному Индо-Тихоокеанскому региону. Наша сегодняшняя повестка дня, включающая такие области, как вакцины, изменение климата и новейшие технологии, делает “четверку”

силой мирового добра” [13]. Таким образом, был брошен вызов КНР, который доминирует по вопросам поставки своей вакцины *Sinopharm* и по снабжению “умными технологиями” заинтересованных государств АТР.

В военно-политическом измерении с 1992 г. ежегодно проводятся военные учения “Малабар”. Сначала они имели место между США и Индией с 1992 по 1998 г., затем учения были возобновлены в 2001 г. после перерыва в ответ на ядерные испытания Индии. К учениям в 2007 г. присоединились Япония и Австралия. В 2007 г. впервые учения были проведены возле острова Окинава за пределами Индийского океана с участием Сингапура, что вызвало настороженность КНР. После этих военных учений все государства Quad начали публично отрешиваться от возможностей превращения объединения в некое подобие НАТО в ИТР. Тем не менее, учения продолжали проводиться между Индией и США, Япония начала постоянно участвовать в учениях с 2015 г., в 2020 г. Австралия присоединилась к учениям.

Quad называют “азиатским НАТО”, но на самом деле еще слишком рано говорить о готовности членов объединения создать институционализированный военно-политический блок. Как отмечают эксперты Совета по международным отношениям, Quad на сегодняшний день скорее свободная группа, чем “формальный альянс”, с потенциалом укрепления сотрудничества в контексте китайского вызова [14]. Создание военного альянса усложняется, с одной стороны, внутренними нормами стран – Конституцией Японии, политикой неприсоединения Индии и нейтральным статусом Австралии. С другой стороны, каждое государство объединения имеет многогранные отношения с КНР, растущее влияние которой настораживает из-за изменения баланса сил в ИТР, но может также способствовать активному включению этих государств в экономически-выгодные инициативы Пекина в перспективе. В этом отношении каждое государство будет руководствоваться своими интересами при сохранении сотрудничества в рамках объединения. Но углубление военно-политического противостояния с КНР для каждого государства объединения является скорее нежелательным сценарием.

Таким образом, QUAD, скорее всего, предпочтет свободный формат сотрудничества без формальной институционализации военных обязательств, как координация совместных действий по актуальным вопросам в ИТР, направленная на ограничение влияния КНР. Однако урезать значение объединения в долгосрочной перспективе не стоит, т. к. QUAD может послужить почвой для выстраивания глобальной “коалиции” по сдерживанию КНР. В этом отношении нарратив о “QUAD plus”, предполагающий расширение объединения за счет членства Новой Зеландии, Республики Корея и Вьетнама служит следующим фактором расширения и углубления сотрудничества государств, недовольных растущим китайским влиянием.

Сотрудничество государств в рамках Диалога обусловлено не только общей идеологической близостью и принадлежностью к демократическому блоку, но и стратегическими интересами в Тихом и Индийском океанах.

В Японии расположена самая крупная военная база США за рубежом. Япония и США являются военно-политическими союзниками. Премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга был первым лидером, которого принял Джо Байден после инаугурации. Стороны обозначили союзнические отношения как “новую эру дружественных отношений” или “прочный альянс” в контексте растущего влияния КНР в регионе, где выразили готовность отстаивать принципы Открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона. По итогам встречи в совместном заявлении говорится, что США “непоколебимо привержены обязательству защищать Японию с использованием всего спектра возможностей, включая ядерный потенциал” [15]. Архипелаг Сенкаку, или Дяоюйдао, как его называют китайцы, включает пять спорных островов, которые Китай и Япония заявляют своими. После Второй мировой войны в 1972 г. Вашингтон передал архипелаг Японии. Но историческая принадлежность вызывает споры: Япония датирует владение с 1895 г., китайцы с – 1783–1785 г. В 2012 г. Япония выкупила три из пяти островов у частных японских владельцев, и с тех пор отстаивает свое право на них. Однако китайские корабли периодически заходят на территориальные воды Японии у островов Сенкаку / Дяоюйдао.

Вашингтон считает, что архипелаг принадлежит Японии, что важно для позиций Токио на международной арене.

Государства Quad изначально не были заинтересованы в расширении сотрудничества. На первых порах – из-за таких частных интересов, как стремление США активизировать позиции КНР в борьбе с международным терроризмом и зависимостью остальных государств от торговых отношений с КНР. К примеру, только для Австралии рынок КНР является основным направлением сбыта вина и омаров. Однако более решительные действия КНР в Южно-Китайском море, открытые вооруженные столкновения с Индией в приграничных территориях, введение экономического эмбарго в отношении Австралии в совокупности способствуют активизации процесса сближения государств Quad и выстраиванию политики сдерживания КНР.

США – Китай все более активно представляются ввязанными в ловушку Фукидида. С одной стороны, США стремятся сохранить свое господство в мире за счет активизации антикитайской риторики. С другой стороны, КНР вынуждена активно защищать и расширять свое влияние во многих регионах мира, что неминуемо ведет к глобальной конкуренции по ключевым вопросам мировой политики. США объявили КНР “ревизионистским государством”, и взаимные упреки и обвинения имеют место быть на фоне продолжающихся торговых войн.

Австралия – Китай: зависимость Австралии от китайского рынка сбыта своих товаров является очевидным фактом. Обвинения в кибератаках китайцев привели к запрету со стороны КНР сначала австралийского угля, а затем мяса, шерсти, хлопка, древесины, меди, ячменя, пшеницы, сахара, вина и омаров в 2020 г.

Индия – Китай: существующая конкуренция между двумя государствами усиливается из-за территориального пограничного спора, периодически приводящего к военному сценарию, как это было в 2020 г.

Определенный интерес к Quad проявляют государства ЕС. Так, Франция назначила Посла по делам ИТР и стремится участвовать в военных учениях “Малабар”, Германия пытается активизировать Стратегию ЕС по ИТР. Великобритания намерена на Дальнем Востоке постро-

ить военную базу, у них есть уже логистический центр в ВМС в Сингапуре и военная база в Брунее.

Таким образом, Quad представляет собой форум государств для ограничения влияния КНР в регионе ИТР. Вопреки сравнениям с НАТО, Quad скорее предпочтет свободный формат сотрудничества, без формальной институционализации военных обязательств, как координация совместных действий по актуальным вопросам в ИТР. Однако умалять значение объединения в долгосрочной перспективе не стоит, так как Quad может послужить почвой для выстраивания глобальной “коалиции” по сдерживанию КНР. В этом отношении нарратив о “Quad plus”, предполагающий расширение объединения за счет членства Новой Зеландии, Республики Корея и Вьетнама, служит следующим фактором расширения и углубления сотрудничества государств, недовольных растущим китайским влиянием.

Литература

1. Trades in Goods Outlook in Asia and the Pacific 2020/2021. URL: <https://www.unescap.org/resources/trade-goods-outlook-asia-and-pacific-20202021> (дата обращения: 16.09.2021).
2. Худайкулова А.В. “Квад 2.0”: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе / А.В. Худайкулова, М.С. Рамич // Полис. Политические исследования. 2020. № 3.
3. Rudd K. Why the QUAD alarms China? / K. Rudd. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-06/why-quad-alarms-china> (дата обращения: 16.09.2021).
4. Bush announces tsunami aid coalition. URL: <http://edition.cnn.com/2004/US/12/29/bush.quake> (дата обращения: 18.09.2021).
5. Department of Defence Indo-Pacific Strategy Report. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/department-of-defense-indo-pacific-strategy-report-2019.PDF> (дата обращения: 16.09.2021).
6. Usindopacom. URL: <https://www.pacom.mil/About-USINDOPACOM/History> (дата обращения: 16.02.2021).
7. What is the difference between BECA, LEMOA and COMCASA. URL: <https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/difference-between->

- besa-lemoa-comcasa-1603451693-1 (дата обращения: 16.02.2021).
8. U.S. Security Cooperation with India. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-india> (дата обращения: 18.09.2021).
 9. Department of Defence Indo-Pacific Strategy Report. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/department-of-defense-indo-pacific-strategy-report-2019.PDF> (дата обращения: 18.09.2021).
 10. *Clinton H.* America's Pacific Century. Foreign Policy / H. Clinton. October 11. 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century> (дата обращения: 16.02.2019).
 11. Демчук Ф.Г. Трамп и Япония: новый тихоокеанский поворот? Итоги политики Д. Трампа в Японии / Ф.Г. Демчук // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2021. № 1.
 12. Quad leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad". March 12. 2021. URL: [whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad) (дата обращения: 16.09.2021).
 13. *Modi N.* Speaking at the first Virtual summit / N. Modi. URL: <https://twitter.com/narendramodi/status/1370368686402330627> (дата обращения: 21.09.2021).
 14. *Smith A.S.* The Quad in the Indo-Pacific: What to Know / A.S. Smith. May 27. 2021. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/quad-indo-pacific-what-know> (дата обращения: 16.09.2021).
 15. U.S. – Japan Joint Leaders' Statement: "U.S. – Japan global partnership for a new era" from April. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/16/u-s-japan-joint-leaders-statement-u-s-japan-global-partnership-for-a-new-era> (дата обращения: 21.02.2021).